

Местонахождение Му Гаоци

Слова Цзян Чэня напомнили Хуан-эр о такой возможности. На ее лице читалось беспокойство. Хуан-эр знала, что старейшина Шунь почти наверняка посетит территории различных рас или даже вернется на Остров Мириады Бездн, если не сможет найти Траурное Древо в человеческих владениях.

— Будем надеяться, что старейшина не вернулся на остров, — обеспокоенно произнесла Хуан-эр.

— Почему же?

— Его определенно сочтут предателем за то, что он забрал меня с острова. Если его поймают, его судьба будет еще хуже, чем судьба моих родителей. Мои отец и мать были заключены в Безграничную Тюрьму, но старейшина Шунь... он будет казнен.

Голос Хуан-эр задрожал, а ее прелестное лицо побледнело.

Она много лет подряд полагалась на старейшину Шуня, поэтому неудивительно, что она не могла принять даже мысль о такой участи ее опекуна. Цзян Чэнь мягко взял Хуан-эр за руки и нежным тоном утешил ее:

— Не волнуйся, старейшина Шунь — необычайно мудрый человек. У него есть четкое представление о том, что он должен и чего не должен делать.

Хуан-эр явно попыталась успокоиться и слегка кивнула. Она волновалась, что Цзян Чэнь будет чрезмерно беспокоиться о ней.

— Брат Чэнь, я всегда считал, что мою болезнь не вылечить, до того судьбоносного дня, когда ты рассказал мне о Родовом Связующем Проклятье и о том, что его можно вылечить с помощью Траурного Древа. Будьте уверены, Хуан-эр не сдастся. Когда я излечусь от проклятия, я должна буду отправиться в Безграничную Тюрьму, чтобы вызволить моих родителей.

Тон Хуан-эр был серьезным, а взгляд решительным.

Цзян Чэнь кивнул:

— Конечно. Как можно смирится с тем, что родители погружаются в пучину страданий? Не волнуйся, Хуан-эр, однажды я обязательно отправлюсь туда вместе с тобой, чтобы спасти твоих родителей.

В этот момент Цзян Чэнь почувствовал, как сердце сжалось в его груди. Судьба его отцов из прошлой и нынешней жизни все еще оставалась для него загадкой. Это все еще было больным местом для него. Но ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем он достигнет уровня Небесного Императора. До этого не стоило предаваться лишним тревогам. Так или иначе, он переживал и по поводу своего нынешнего отца, Цзян Фэна. В конце концов, не зря говорят, что кровь — не водица. Тем более, что Цзян Фэн искренне заботился о нем в Восточном Королевстве. В этой жизни отец любил его так же сильно, как и в предыдущей. Едва ли Цзян Чэнь смог бы преодолеть первые препятствия в своей нынешней жизни без отца, подобного Цзян Фэну. Он вспомнил, как его отец отправился в верхние регионы на поиски матери,

оставив только письмо, объясняющее ситуацию.

Прошло уже много лет без единой весточки от него. Сам он прибыл в Восемь Верхних Регионов после многих трудностей, постоянно находясь в бегах. Затем ему пришлось направить все свои усилия на то, чтобы закрепиться в Лазурной Столице. У него просто не было времени узнать о местонахождении Цзян Фэна. Теперь, когда Башня Тайюань была на правильном пути, пришло время сосредоточиться на поисках отца. Прошло уже слишком много лет. Тревога овладевала сердцем Цзян Чэня, когда он думал обо всей этой ситуации, особенно о том, чем он пожертвовал в своем судьбоносном путешествии из Области Мириады в Лазурную Столицу.

Он вспомнил, как его отец отправился в Верхние Восемь Регионов, достигнув в культивировании лишь духовной сферы. Это было все равно, как если бы трехлетний ребенок попытался нырнуть в пруд с драконом или прокрасться в логово тигра. Только небесам было ведомо, сколько людей изначальной сферы или даже сферы мудрости умирало каждый день в Восьми Верхних Регионах, что уж говорить о простом культиваторе духовной сферы. Увидев, что Цзян Чэнь был словно сам не свой, Хуан-эр спешно спросила, что у него на уме.

Цзян Чэнь вздохнул:

— Хуан-эр, ты, вероятно, слышала о моем отце, герцоге Цзян Ханя, еще в твою бытность в Восточном Королевстве. Он ушел после того, как сопровождал меня в Королевство Небесного Древа, оставив лишь письмо, в котором объяснялось, что он отправился в Восемь Верхних Регионов искать мою мать. Самое главное, что он не оставил никаких зацепок. Искать его сейчас — все равно что искать иголку в стоге сена.

Затем Цзян Чэнь рассказал Хуан-эр о содержании письма. Хуан-эр, естественно, знала о происхождении Цзян Чэня, но всегда думала, что его отец все еще находится в Королевстве Небесного Древа. Она не догадывалась, что его отец покинул пределы королевства.

— Брат Чэнь, ты и твой отец — люди с большим сердцем. Как говорится, небеса благоволят добродетели. Его любовь к твоей матери, несомненно, тронет небеса. Поскольку мы уже знаем, что твоя мать из Восьми Верхних Регионов, это лишь вопрос времени, когда мы их найдем, — утешила Цзян Чэня Хуан-эр.

Внезапно они осознали, как много общего между ними было. Бракам их родителей пытались помешать. Схожие судьбы и похожие препятствия, с которыми они столкнулись, вызвали у Цзян Чэня и Хуан-эр такое чувство, словно они были родственными душами.

В этот момент подошел один из последователей Цзян Чэня.

— Король пилюль Чжэнь, молодой господин Цзи Сань отправил несколько людей в Башню Тайюань. Они утверждают, что прибыли сюда по срочному делу.

Цзян Чэнь ранее выбрал десять культиваторов из группы рабов и нанял их, чтобы они служили в Башне Тайюань в течение двадцати лет. Теперь они стали его надежными помощниками. Цзян Чэнь тут же встрепнулся, услышав, что молодому господину Цзи Саню нужно обсудить срочное дело. Он не мог игнорировать дела молодого господина, поскольку они, в конце концов, были названными братьями.

— Брат Чэнь, обстановка в Лазурной Столице довольно непростая. Вы должны быть осторожны, — напомнила Хуан-эр.

Цзян Чэнь пообещал вести себя благоразумно и вышел в главный зал Башни Тайюань. Затем он

проследовал за помощниками молодого господина Цзи Саня к поместью Клана Извивающегося Дракона. Это был его первый визит в поместье великого клана. Но Цзян Чэнь совсем не нервничал. По правде говоря, на то не было причин. В своей прошлой жизни он уже видывал много грандиозных зрелищ. Простое поместье клана было весьма незначительным по меркам небесных планов.

Поместье Клана Извивающегося Дракона было расположено в одном из самых впечатляющих районов Лазурной Столицы. Большие дворцы и широкие дворы были построены в форме извивающегося дракона. Это было потрясающее зрелище. Хотя большинство считало Клан Извивающегося Дракона угасающей фракцией, все же, по крайней мере на первый взгляд, он был хорошо организован. Все меры предосторожности были приняты, территория клана выглядела неприступной. Нечего было даже сравнивать такое поместье с аристократическим домом девятого уровня.

— Король пилюль Чжэнь, молодой господин Цзи Сань распорядился, чтобы вы могли свободно входить в поместье клана и покидать его с помощью этого жетона. У вас будет беспрепятственный доступ в любое место, кроме определенных зон с ограниченным доступом.

Лидер последователей молодого господина Цзи Саня был культиватором шестого уровня императорской сферы. Он, естественно, знал, что Цзян Чэнь был названным братом молодого господина Цзи Саня и относился к нему с должной почтительностью.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Я премного благодарен за эту услугу, капитан Мо.

— Ха-ха, я просто передаю приказ молодого господина Цзи Саня. Более того, учитывая нынешний статус короля пилюль Чжэня, я считаю, что вы, безусловно, достойны этой чести.

Капитан Мо был очень вежлив с Цзян Чэнем. Он явно относился к Цзян Чэню с определенной долей восхищения и хотел подружиться с ним. Как и ожидалось, они спокойно дошли до обители Цзи Саня, болтая по дороге.

Положение Цзи Саня в клане было действительно необычным. Его обитель располагалась посреди огромного и похожего на лабиринт поместья Клана Извивающегося Дракона в тихом месте в окружении шумного квартала. Его обитель словно находилась в другом мире.

— Брат Цзи, вы, кажется, живете довольно комфортно.

Цзян Чэнь увидел, что обитель Цзи Саня была в десять раз больше, чем его собственная в Королевском Дворце Пилюль. Очевидно, члены клана тщательно продумали планы по эффективному использованию пространства, чтобы построить такой дом.

— Ха-ха, вы можете переехать и жить со мной, если хотите. Мне было до смерти скучно во время вашего уединенного культивирования. Давайте, давайте, давайте ... посмотрите, что я для вас приготовил.

Цзи Сань отпустил своих последователей, взмахнув рукой. Затем он потащил Цзян Чэня за руку в секретную комнату. Оказавшись внутри, Цзян Чэнь заметил внутри человека. Тот стоял на коленях, в полубессознательном состоянии, на полу, как мертвая собака, не в силах оказать какое-либо сопротивление.

— Брат, угадайте, кто это!

Цзян Чэнь был поражен, увидев лицо этого человека. Как это мог быть он?! Очевидно, это был Босс Ли из Павильона Мириады Марионеток. Когда Цзян Чэнь отправился в Павильон Мириад Марионеток, чтобы разузнать о судьбе учеников Королевского Дворца Пилюль, он хотел выкупить учеников. Но в Павильоне Мириад Марионеток было так много правил и ограничений, что Цзян Чэнь был вынужден использовать более жестокий подход.

Цзян Чэнь все еще понятия не имел, что он мог делать с теми рабами, все еще спрятанными в секретной зоне Дома Вэй. Он не хотел возвращать их в Павильон Мириад Марионеток, но также беспокоился, что, не найдя их, Павильон может активировать печати и убить их. Тогда он непреднамеренно навредил бы этим людям.

— Неужели это Босс Ли из Павильона Мириад Марионеток?

— Ха-ха, у вас неплохая память. Это действительно тот старый ублюдок. Этот верный пес из Дома Сыкоу уже много лет управляет Павильоном Мириад Марионеток. Обычно довольно сложно выцепить его, потому что он живет вдали от посторонних глаз. Воспользовавшись счастливой случайностью, я отправил своих людей тайно похитить его из борделя. Брат, разве вы не хотели узнать о судьбе двух твоих товарищей? Спрашивайте у него все, что хотите. Он под нашим контролем благодаря кое-какой способности нашего Клана Извивающегося Дракона, которая не только заставляет его честно отвечать на вопросы, но и гарантирует, что впоследствии он ничего не вспомнит.

Хотя Цзян Чэню были знакомы подобные техники, его сердце забилось быстрее от радости. Он подошел и ткнул пленника ногой в подбородок.

— Босс Ли, как в последнее время у Павильона Мириады Марионеток идут дела?

Босс Ли безэмоциональным тоном ответил:

— Из рук вон плохо. Недавнее ограбление лишило нас нескольких старых клиентов и сильно повлияло на торговлю.

Цзи Сань засмеялся, хлопнув Цзян Чэня по плечу:

— Не торопитесь с ним. Он останется в этом состоянии навсегда, если мы его не отпустим.

Цзян Чэнь кивнул, прежде чем продолжить:

— Ты помнишь партию рабов, которые прибыли из Области Мириады?

— Помню. Эти рабы из Королевского Дворца Пилюль были куплены у Великой Алой Империи. К сожалению, мы не смогли осознать их потенциальную ценность и упустили возможность получить рецепт Пилюли Долголетия!

— Как так вышло? - спросил Цзян Чэнь.

— Только позже мы узнали, что старейшина по имени Юнь Не и юноша по имени Му Гаоци, которые были среди них, владели рецептом Пилюли Долголетия. Но оказывается, что эти два человека уже были проданы городу Яованьхо. Таким образом, мы упустили прекрасную возможность получить рецепт Пилюли Долголетия!

Цзян Чэнь нахмурился:

— Что за место такое — город Яованьхо?

Цзи Сань ответил:

— Город Яованьхо — крупная держава в Восьми Верхних Регионах. Хотя он и не так могущественен, как Лазурная Столица, он не так уж и сильно уступает ей — город Яованьхо доминирует на севере, а Лазурная Столица — на юге, и обе являются ведущими державами в Восьми Верхних Регионах. Город Яованьхо — одна из самых мощных держав в области дао пилюль и контролирует, по крайней мере, семьдесят процентов рынка пилюль во владениях людской расы!

— Этот город Яованьхо настолько силен?!

Цзян Чэнь был ошеломлен, но он почувствовал легкое облегчение, узнав, что старейшина Юнь Не и Му Гаоци были проданы городу Яованьхо. По крайней мере, теперь он знал их местонахождение.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1210641>